Глава 228: Знакомые вещи

"Что?"

Шэнь И и Цинь И сказали в унисон.

После того, как они закончили говорить, они тоже почувствовали, что что-то не так, но не продолжали говорить.

"Брат Чен, не слишком ли это сложно?"

Лю Цинцин также вспотел над мыслями Чэньсиня.

Первый, кто выиграл, по сути, является учеником музыкальной академии, который много лет учится игре на фортепиано.

Старший брат Чен Синь, возможно, с некоторыми исследованиями, определенно не получил бы первое место.

"Девятый старший брат, ты действительно нашел хорошее наказание для своего старшего брата!"

Цинь И вздохнул.

Какой у него уровень, у него самого, очень ясный.

По сравнению с большинством людей, это неплохо, а среди оркестров - только умеренно, и шансы занять первое место очень низки.

Ему почти невозможно было простить.

"Старший брат, чтобы старшая сестра Шэнь И простила вас, этот пункт искренности должен быть там, не может получить его в этом году, вернитесь в следующем году, старшая сестра Шэнь И, как вы думаете?"

Чэнь Синь позволил Шэнь И заняться этой темой.

Он все еще очень сочувствовал своему старшему брату и даже был вынужден смешаться с ним, когда вступил в Гильдию Цинь.

Если вы не можете получить его в этом году, а затем продолжить в следующем году, это считается Чен Синь, оставляя задний путь для старшего брата.

"Просто бойся, что кто-то не искренний!"

Шэнь И плакал.

Услышав слова Чэнь Синь, Шэнь И также знал, что цель Чэнь Синь.

Только она обещала спуститься, и если Цинь И не посмеет, это значит, что ей и Цинь И придется добавить новую вражду.

"Не на что осмеливаться, пока я могу получить твое прощение, я сначала возьму Цинь-клуб!"

Цинь И смело сказал.

Получит ли он первое место или нет, в будущем ему, по крайней мере, не придётся вмешиваться, когда он придёт в фортепианный клуб.

Отношения между ними тоже начали ссориться, как только они встретились, и теперь можно медленно вести переговоры, что является большим улучшением.

День!

Произошёл звук цитры, и толпа перестала говорить, зная, что встреча цитры вот-вот начнётся.

"Брат Чен, прошу меня извинить, Цинцин!"

Лю Цинцин извинился.

Каждый год цитрусовый клуб, по сути, принадлежит к самым выдающимся ученикам года - это шоу-выставочное мероприятие.

В этом году Лю Цинцин - самая выдающаяся ученица музыкальной академии, для нее это своего рода цитра-клуб.

"Мисс Цинцин, идите и займитесь сначала!"

Чен Синь вежливо ответил.

Уже было приятно, что Лю Цинцин смог послать его сюда, нельзя было позволить друг другу, остаться здесь надолго.

Услышав ответ Чэнь Синь, Лю Цинцин улыбнулся неглубоко, а также покинул это место, спеша к Небесному Циню.

Через полчаса все было на месте.

"Для всех вас большая честь прийти на концерт, и Небесный Цинь не может отблагодарить вас достаточно!"

Его Святейшество Тяньцинь вежливо обратился к толпе.

Конечно, община знала, что это относится к вежливым словам.

Были также вежливые салюты на возвращение, которые в это время не искали неприятностей с оркестром.

В разгар этого периода времени Чэнь Синь закончил наблюдение, и на этот раз на собрание в Цинь пришли люди, помимо десяти лордов двора, которые встречались раньше, и лордов Дома и двора Чжоу, было также несколько неизвестных царей царства.

В Королевском царстве, которое пришло принять участие, кроме тех, кто был на уровне Магистра Академии Небесного Юаня, было еще несколько человек, которые не знали, откуда они пришли.

В этом районе их было девять местоположений, и местоположение Чэнь Синь рассматривалось как новичок в этом районе впервые.

Другое место - это то, что были приглашены некоторые из наиболее выдающихся учеников, которых должно было быть по четыре-пять человек с каждого факультета.

Чэнь Синь мог видеть, что в Алхимическом Зале больше никого не было, кроме Войны Синь, Цинь И, и его.

"Сначала пусть молодой ученик Лю Цинцин представит песню!"

Его Высокопреосвященство Тяньцинъ жестом попросил Лю Цинцина выступить на сцене.

Они располагались вокруг высокой платформы, на которой играл органист.

Ученик Его Святейшества Небесного Цинь был первым, кто сыграл, то есть показал ученика, которого она получила в этом году, и толпа выпендривалась.

Быть первым, кто играет на сцене, является показателем высокого стандарта инструмента.

Хотя, не может сделать громкий шум, под людьми, все еще тихо говорит, может войти здесь, все имеют некоторые средства передачи.

"Девятый старший брат, если ты можешь сесть на эту должность, у тебя должен быть способ, чтобы твой старший брат взял меня первым, верно?"

Цинь И обратился за помощью к Чен Синь.

Он знал свой уровень, и было подсчитано, что еще десять лет практики будет невозможно, если он захочет занять первое место.

Чен Синь смог получить одно из девяти приглашений, и он должен иметь очень высокий уровень достижений в области музыки, и он также делает ставку на последнее.

"Трудно оценить!"

Чен Синь также не осмеливается гарантировать 100%.

На каком уровне находился его старший брат, этот был не очень понятен, даже с помощью Ушуанского великого императора, трудность была еще не мала.

Он хотел помочь, и для того, чтобы помочь своему старшему брату, он должен был исполнить желания старшего брата.

"Хорошо иметь способ, тяжело это или нет, всегда стоит попробовать!"

Цинь И не заботилась о рисках.

Теперь он беспокоится, что потеряет лицо, если будет играть на сцене.

Любой, кто осмелится играть на сцене, чрезвычайно уверен в себе, и на его уровне, каким бы уверенным он ни был, он не может позволить себе потерять его.

Звук цитры прозвучал, и Чен Синь почувствовал это, знакомое ощущение.

"Оказывается, это он!"

Чен Синь слышал, что это была за мелодия.

Это была мелодия, которую он играл в резиденции городского владыки, над ужином, только для того, чтобы ее принес ему Лю Цинцин.

Мелодия и впечатления Чэнь Синя имеют нюансы, и из того, что он получил в Книгохранилище в эти дни, он может почувствовать, что есть большая разница между тем временем и сегодняшним днем.

Мелодия подражания, в конце концов, не имеет того же настроения, что у Бесконечного Великого Императора.

С тех пор, как Лю Цинцин играл на цитре, было довольно много людей, которые были поглощены ею, и даже король королевского царства не могли не кивнуть головой.

Вместе с остальными восемью сановниками в его районе, все из которых имеют определенный уровень музыкальности, находятся в эпицентре тонкого вкуса.

"Ученик, не хочешь подняться туда и устроить представление?"

У Шуанг Да поощрял.

Зрение Чэнь Синь было открыто однажды на первом этаже книгохранилища.

Мелодия, оставленная императором Ушуангом в море знаний Чэньсиня, все еще воспроизводима, и если Чэньсинь будет играть ее, то он будет в состоянии выполнить лучше.

"Хозяин, хватит шутить, твой старик сделай мне одолжение и придумай мелодию, пусть мой старший брат возьмет первый!"

Чен Синь сделал запрос.

Чем больше он понимал, тем больше он открывал для себя тайну Ушуанского великого императора.

Если он сможет помочь, то первый не сможет сбежать.

"Не то, чтобы это было невозможно, просто волнуйся о своем старшем брате, это кусок гнилого дерева, тогда я ничего не смогу сделать"!

Даже великий император У Шуан не гарантировал успех.

Вероятность того, что он сможет успешно сыграть, все еще очень мала, учитывая только счет.

Даже если бы ее можно было играть, она, вероятно, не соответствовала бы требованиям, а без такого настроения, она была бы пустой тратой мелодии, и к тому времени, вероятно, была бы еще более унижительной.

"Хозяин, только пообещайте ударить, все остальное - по воле Небес!"

Чэнь Синь не заставлял себя быть первым.

Там было только так много, что он мог сделать, а остальным придется полагаться на своего старшего брата, и это будет зависеть от воли Небес.

Именно в этот момент, когда они были хозяевами и учениками, бездельничающими, Лю Цинцин закончил игру.

"Жаль только, что Цин Цин меньше десятой части того, кто играет мелодию!"

Лю Цинцин завершил эту фразу.

Только Чен Синь почувствовал это, плохое чувство.

<http://tl.rulate.ru/book/39696/852619>